

...Мне эта книга легла на сердце больше, чем тысячи текстов, протекших горькой рекою перед глазами за эти последние восемь лет.

Эту книгу надо читать тем, кто молчал все эти восемь лет; кто кричал о том, что дончане сами себе враги; кто упорно – и страшно – и упрямо отворачивался от ВОЙНЫ, идущей на востоке Украины всё это долгое, неизбежное, бесконечное восьмилетие.

Восемь лет прочерчены в наших сердцах кровью. Выбиты в наших душах не просто печатями слёз – пулями навывлет, смертельными осколками, воронками небытия.

Схлестнулись мнения; позиции; взгляды; но более всего схлестнулись сейчас правда и ложь. Правду не хотят видеть. Да, это трагедия. Трагедия фейкового, обманного, сломанного времени, которая пришла к землянам и не хочет уходить: торжествует.

Но люди Донбасса слишком хорошо знают: правду не расстрелять, не сжечь, не повесить. «Всех не перевешаете!» – крикнула с эшафота фашистам Зоя Космодемьянская. Отечественная война стала для нас не только страницей истории, её дымящимся кровавым ломтём: стала уроком, слишком жестоким и ослепительно-ярким. Когда ставишь рядом с героями Отечественной нынешних подлецов и сегодняшних героев – всё становится на свои места. Время даёт нам возможность возрыдать, ужаснуться, понять. И снова полюбить.

Без любви нет жизни.

Без любви нет Донбасса.

Песню помните? Родную, любимую...

Спят курганы тёмные,
Солнцем опалённые...

Лидия Довыденко исполняет в своей книге сразу три миссии.

Журналист идёт по горячим следам: по разрушениям, пепелищам, боли, ужасу, становясь свидетелем смерти и мужества и запечатлевая их с рабочей, незыблемой точностью.

Писатель разворачивает веер раздумий, жизненных картин, философских обобщений.

А женщина – что женщина? Она всегда мать. Мать-Земля.

Земля Донбасса, обильно политая кровью – вот мать поколений, что придут после нас, и мать, что кормит, ласкает и горько утешает нас здесь и сейчас.

И Лидия Довыденко поёт на два голоса с родимой Матерью-Землёй.

Это их общий плач.

«Мы не были готовы к тому, что это нам устроили свои, братья, начавшие нас убивать. Я не могу без содрогания вспомнить первую ракету, сброшенную украинским самолётом в центре города, вой сирен, свист снарядов и мин. Со временем по звуку мы научились различать, кто стреляет, наши или вражеская сторона. Война – это проверка на прочность, на человечность. Когда линия фронта откатилась, я пришла в ветлечебницу со своим котом и познакомилась с женщиной, державшей на руках бульдога. Собака приползла к ним, попав под обстрел. У неё перебиты задние лапы, нет одного глаза, и весь живот был стёрт до крови. Муж этой женщины сделал собаке возок, на котором лежат задние лапы, а передними она передвигается. Собака жалобно смотрит людям в глаза – только бы не бросили. Не бросили».

(Рассказ Натальи Антоновны Расторгуевой, директора республиканской научной библиотеки им. М. Горького).

Вслушайтесь, люди, я вас прошу. *«Не бросили!»*

Это ключевая фраза всех поступков России на сегодня.

Здесь и сейчас мы, да, платим колоссальную, немыслимую плату за то, чтобы прекратился ужас войны на Донбассе, но и более того: платим войной, чтобы не допустить ужаса новой войны, широкомасштабной, адской, с чёткой ориентацией на невозвратность.

Чтобы ответить родному народу: нет! Не бросили.

И – не бросим.

Лидия Довыденко знакомит нас с поэтами Донбасса. Звучат стихи; звучат они в книге, на страницах, напечатанные, а будто наяву; мы слышим голоса поэтов, они задыхаются, плачут, кричат и шепчут, они потрясают, как всякие – во все времена – жития мучеников.

Люди не по своей воле становятся мучениками.

Страдание – слишком тяжкая плата за то, чтобы быть и остаться свободным.

А уезжать не хочется – до слёз.
Умом-то понимаешь: всё всерьёз.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И может быть, там лучше будет, только
Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?

(Стихи Светланы Сенчикиной)

Обратить страдание в поэзию – значит спасти свою душу.

И – в очень большой мере – положить её за други своя, по Писанию; поймём, что писание стихов на воюющей земле – это тоже сражение.

Что боль и любовь – родные сёстры.

И что в любом излучении выстраданного слова, в любом звуке горестной музыки, как младенец во чреве матери, живёт, таится, зреет – будущее.

Наше с вами будущее.

Очень символический в книге очерк – «Птица Феникс».

Все мы прекрасно знакомы с этим древним символом-знаком; кто позабыл, напомним.

Красно-золотая, огненная орлица, она, предчувствуя свою смерть, сжигает себя в гнезде.

А потом возрождается из пепла.

«Пассажиры сидели тихо, не разговаривали друг с другом, только одна женщина тихо кре-стилась, стараясь делать это незаметно. А потом автобус нырнул по просёлочной узкой дороге в туннель лесопосадки, и вдруг впереди с правой стороны от автобуса я увидела яркую большую птицу с золотым и оранжевым оперением, сидящую на низкой ветке дерева.

Услышав приближение автобуса, чудесная птица мгновенно исчезла в густой зелени ветвей. “Кто это? Что за красавица?” – взволнованно спросила я у ехавшего рядом через проход замкнуто-го мужчины с дочерью лет пятнадцати, очень красивой девочкой, но почему-то грустной. Мужчи-на не очень охотно, но ответил, что это фазан, что их теперь развелось очень много, потому что никто не охотится, не ходит по посадкам, боясь мины или встречи с недобрыми людьми.

Мне вспомнилось, что, согласно мифологии, фазан – это же наша легендарная птица Феникс, сгорающая в огне и вновь воскресающая, что для христиан феникс – это символ бессмертия духа, божественной любви и благословения, Бога-Сына, воскресшего на третий день после распятия. Так вот что предвещает возникая в пути птица: возрождение Донбасса, возрождение из огня, из страданий и мук».

Вот, слова произнесены.

Всё разрушенное, если свято, возрождается.

Всё святое, даже и в муках погубленное, воскресает.

Птица Феникс – символ Воскресения. Знак грядущего торжества Христа.

Лидия Довыденко говорит нам о святынях Православия на Донбассе.

Она говорит нам о пустынных улицах Донецка, о несчастной матери: она была готова *«растер-зать пленных украинских солдат, когда их ввели по городу и мыли за ними улицу. Её держали за руки, но она вырывалась с плачем, пока не упала в обморок»*; говорит о Святограде Луганском, где все во-семь многострадальных лет продолжается неустанная работа духа, работа культуры, работа писате-лей, поэтов, художников, скульпторов; говорит о бессмертной Молодой Гвардии, о Саур-могиле, со-вершенно сакральном месте Донбасса, где души героев прошлого и героев нынешних встретились в небесах; о Купринских чтениях в Донецке и об очерке А. И. Куприна «Донбасс», вдруг ставшем невероятно актуальным.

Вот странно: война, по замыслу тех, кто её развязал, должна разъединять, а она, наоборот, соеди-няет. А может, вовсе не странно это? Лидия Довыденко рассказывает об уникальной каменной Чер-нухинской мадонне, о парке архаических каменных скульптур в Луганске, и мы воочию видим этот могучий, мощный мост, перекинутый из древности в наше больное, трагическое, израненное время.

«Я много слышала, читала о них – о загадочных “половецких каменных бабах”, и вот в этом ноябре я смогла их увидеть. Потрясена!

Эти каменные фигуры похожи на пришельцев в скафандрах, – и это женщины, ждущие ребёнка».

Вдумайтесь: женщины, ждущие ребёнка, беременные, тяжёлые!

Беременные жизнью. Беременные счастьем. Беременные Временем.

Время сохранило для нас их, древних и святых; вместе с Лидией Довыденко мы стоим перед ними, свидетелями того, чего мы не увидим никогда, и вдруг понимаем: времени нет.

Всё так же льётся кровь. Льются слёзы. Всё так же кричат от боли люди.

Всё так же непредставимо умирают дети.

Всё так же молятся за широкий Мирь и за родных людей старики: Господи, спаси и сохрани.

Всё так же застывают, затаив дыхание, влюблённые в объятии, во счастье.

И – всё так же рожают матери новых детей на свет Божий.

Земля Донецка и Луганска беременна миром.

Мирь – Вселенная, Родина – обнимется с миром – примирением, замирением, воцарением покоя и гармонии.

Сейчас, внутри войны, это чудится невозможным; кажутся фантастикой бессмертные призывы Людвиг ван Бетховена в финале Девятой симфонии: *«Обнимитесь, миллионы! В поцелуе слейся, свет!»* Несбыточно? Но у человечества другого пути нет.

Луганск и Донецк навеки, перед всей Землёй, что сшибается и гибнет в ссорах и распрях, в клевете и войнах, перед всей историей, что – и ход времён, и остановленное мгновенье, показывают сейчас феномен и пример – пребыть собой и остаться собой.

Это и есть Родина, вера, Бог.

А Бог есть любовь. Так замыкается круг.

«Острый запах белоснежных лилий накрыл меня при входе в храм. Редкие посетители. Службы не было, звучал в записи нежный церковный хор. Я остановилась у иконы святителя Николая Чудотворца и просила о мире на земле, о прекращении войны на Донбассе (...) молилась о том, чтобы человечество помнило о несломленном духом народе Донбасса как вершине нравственного подвига».

«(...) Ау, планета Земля, ты услышала?»

* * *

Солнце встаёт над русской землёй.

Солнце встаёт над всеми землями всех народов.

Встаёт оно и над землёю Донбасса.

Не старайтесь сделать солнце чёрным.

Оно встанет и завтра, и всегда: яркое, ясное и золотое.

Отдельная благодарность – сибирскому городу Красноярску, журналу «День и Ночь», проекту «ДиН-библиотека» и издательству «ЛИТЕРА-принт», всем, кто взял на себя смелость и благородную миссию выпустить в свет эту книгу Лидии Довыденко, полную любви, мысли и надежды.